

Среди современных прогнозистов, естественно, не может не привлечь внимание достаточно известный Джордж Фридман, прежде всего, благодаря своему сайту *STRATFOR*, популярной компанией, специализирующейся на политических и экономических прогнозах на базе секретной информации (разведывательной). Пишут, что он когда-то работал в ЦРУ и посему нередко использует не для всех доступную информацию. Как бы то ни было, на настоящее время он один из немногих, вызывающих доверия авторов[1], кто написал книгу, в которой чуть ли не детально описал будущее структуры международных отношений на сто лет вперед[2]. Есть смысл его прогнозы изложить подробно.

Главным методологическим принципом прогнозов Фридмана является лозунг: «Будь практичным, но ожидай невозможного». Этот свой лозунг он подтверждает примерами из истории международных отношений, в частности на примере России и Советского Союза.

В начале XX века, пишет Фридман, никто не ожидал, что почти полуколониальная Россия превратится в Советский Союз со статусом второй державы мира (сверхдержавы). Точно так же никто не ожидал, что такая сверхдержава с ядерным потенциалом, сопоставимая с потенциалом США, исчезнет с мировой арены. В еще меньшей степени мог кто-то ожидать, что фактически колониальная страна, как Китай, поделенная в начале XX века на сферы влияния среди великих держав, к концу века превратится в динамичную державу со своими космическими программами, способную, по мнению многих американских ученых и политиков, бросить вызов самим США. Никто также не ожидал, что самая развитая часть мира – страны Западной Европы, игравшие ключевую роль в предыдущие несколько столетий, к началу XXI века окажутся на периферии глобальной политики, в то время как Япония, отсталая в начале XX века, станет глобальными мировым игроком. Вот такие неожиданности предсказать было невозможно, опираясь «на здравый смысл». «Когда мы хотим предсказать будущее, здравый смысл почти всегда нас обманывает».

Отбрасывая этот «здравый смысл», Фридман действительно прогнозирует множество «неожиданных» явлений, которые, в рамках его схемы, выглядят довольно логично.

XXI век – век Соединенных Штатов Америки

Прежде всего Фридман выдвигает три главных тезиса: 1) XXI век ожидает глобальная мировая война, которая будет вестись из космоса; 2) XXI век будет веком Американской эпохи; 3) при этом главными участниками мировой политики будут, помимо США, Япония, Турция, Польша, Мексика и Бразилия.

А теперь обратимся к его прогнозам.

Фридман констатирует, что в принципе уже сейчас (начало XXI века) мир переживает Американско-центристскую эпоху. Но значение и роль Соединенных Штатов будут продолжать возрастать еще больше, и все события будут вертеться вокруг США. «И я делаю широкое и более неожиданное утверждение, заключающееся в том, что Соединенные Штаты только в начале своей мощи. 21 век станет американским веком».

Причем, он откровенно оговаривает, что это не означает будто бы США являются справедливым государством или обладают какими-то моральными качествами на такое лидерство. Это не значит также, что американцы развили некую зрелую цивилизацию, которую надо распространять. Абсолютно нет. Просто дело в силе. Как он афористично заявляет: «Гнев не делает истории. Сила делает (Anger does not make history. Power does.)».

И в этом вопросе я с ним согласен, вспоминая при этом старое высказывание: когда встречаются два равных права, побеждает сила. Это для морализаторов – политиков и ученых. Так в чем же сила США? Фридман приводит ряд индикаторов текущей силы США. Вот некоторые данные.

В 2007 г. ВВП США был равен 14 трлн долл. (ВВП всего мира около 54 трлн долл.), т.е. 26% мирового ВВП, имея при этом всего лишь 4% от всего населения мира. Это больше, чем совокупный ВВП следующих за США четырех держав (Японии, Германии, Китая и Англии). На предполагаемое обвинение, что такой потенциал накоплен за счет «грабежа» за рубежом, Фридман резонно указывает, что промышленное производство внутри США (в 2006 г.) оценивается в 2,8 трлн долл., что больше, чем совокупное производство Японии и Китая.

Что касается военной силы. Фридман, будучи сторонником геополитической концепции, прежде всего указывает на мощь американского флота, который контролирует все океаны мира. По своей мощи ВМС США превосходит объединенные ВМФ всего мира. Такого, по его мнению, не было никогда в мире. «Это значит, что в конечном счете Соединенные Штаты контролируют международную торговлю. А это стало фундаментом американской безопасности и благосостояния».

Не только чисто материальные стороны американской мощи выдвигают США на передний план. Есть еще и некоторые генетические факторы, о которых откровенно поведал Фридман. В данном случае он имел в виду, почему американцы привержены к глобальным планам завоевания мира, так сказать к Большой стратегии? (В скобках отмечу, что аналогичная приверженность – быть Великой державой – существует и у русских.)

Оказывается: «Большая (великая) стратегия страны так глубоко запрятана в ДНК нации и кажется столь естественной и очевидной, что политики и генералы не всегда даже осознают это». «Большая стратегия не всегда есть война. Это процесс, который конституирует национальную мощь. В случае с Соединенными Штатами, возможно, более, чем для другой страны, большая стратегия связана с войной и взаимодействием между войной и экономической жизнью. Соединенные Штаты исторически привержены к войнам». В подтверждение этой мысли Фридман приводит такую статистику: в состоянии войны Соединенные Штаты находились 10% своего существования. Статистика включает только главные войны: война 1812 г., Мексиканско-американская война, Гражданская война, Первая и Вторая мировые войны, Корейская война, Вьетнамская. Сюда не включены конфликты типа испано-американской войны или Шторма пустыни.

В течение XX века Соединенные Штаты в состоянии войны находились 15% своего существования, во второй половине XX века уже 22%, а начиная с XXI века они находятся в войне постоянно. Война является центральной для американского опыта и ее частота постоянно увеличивается. Она встроена в американскую культуру и глубоко коренится в американской геополитике.

По мнению Фридмана, у США пять геополитических целей, которые и определяют ее Великую стратегию:

- 1) Закончить доминирование в Северной Америке с помощью американской армии;
- 2) Устранить любую угрозу Соединенным Штатам со стороны любой державы в Западном полушарии (т.е. со стороны латино-американских стран);
- 3) Завершить контроль морских подходов к Соединенным Штатам силами ВМС, чтобы воспрепятствовать любой возможности вторжения;
- 4) Завершить доминирование над мировыми океанами для будущей физической безопасности Соединенных Штатов и гарантировать контроль над международной торговой системой;
- 5) Предотвратить любые возможности со стороны других держав помешать Соединенным Штатам оставаться глобальной военно-морской силой.

Любопытны политические средства достижения поставленных целей. Политика кнута и пряника предполагает в качестве «пряника» разрешать выход к морям, но только не военно-морским силам. А в качестве «кнута» провоцировать военные затраты на «сухопутные войска и танки», чтобы ничего не оставалось на ВМС.

А вот, что означает слово «победа» в американском понимании. Фридман пишет: «Риторике в сторону, Соединенные Штаты не имеют сверх большого интереса

в мире в Евразии. Они также не заинтересованы обязательно в выигрыше в войне. Как с Вьетнамом и Кореей, целью этих конфликтов было намерение просто блокировать державу и дестабилизировать регион, а не внедрять там порядок».

В XXI веке будет много подобных Косово и Ираков. Кажется, все это иррационально. Но главная цель заключалась в том, чтобы просто блокировать и дестабилизировать Сербию или «Аль-Каеду», тогда интервенция становится рациональной.

XXI век – мир без Европы, России и Китая

Рассмотрим, почему Фридман сбросил со счетов в качестве основных игроков на мировой арене XXI века Европу, Россию и Китай.

Европа – не целостность, а концерт государств

С самого начала он констатирует, что «империализм атлантической Европы создал единый мир, который существовал между 16 и 20 веком включительно». Причем, это произошло не благодаря ее большей развитости или цивилизованности. Наоборот, в техническом и интеллектуальном смыслах Европа еще в XV веке отставала от Китая и исламского мира. Что же сделало ее центром?

Как ни покажется странным, *перец и Турция*. Европа зависела от импорта из Азии, в частности Индии. Перец – это не просто специя, а средство сохранения мяса. Его импорт имел критическую роль для экономики Европы. Плюс Азия производила роскошь, без которой Европа тоже не могла обойтись. Обычно все это доставлялось по Шелковому пути. Но Турция на каком-то историческом отрезке все это прикрыла. Поэтому испанцы и португальцы стали искать другие пути, обходя Турцию через океаны. С чего, так сказать, и началась эра мировых открытий.

В результате европейские корабли, пушки и деньги стали доминировать в мире и создали первую глобальную систему, которая ознаменовалась Европейской эрой.

В то же время, завоевав весь мир, европейцы не стали целостностью в самой Европе. Главной причиной этого (хотя их много) стал географический фактор – английский канал. В Европе сначала доминировали испанцы, затем французы, затем немцы, но никому из них не удалось завоевать Англию. В результате Европа не смогла стать единой, истощая себя в постоянных войнах, в том числе и двух мировых.

Проблема европейского населения, безусловно, связана не только с опустошительными войнами. Европа переживает демографический кризис из-за чисто социальных изменений в европейских государствах, особенно в связи с кризисом

семейных отношений. (Здесь эту тему я опускаю. Только воспроизведу цифры, которые Фридман почерпнул из данных ООН.)

Население Европы составляет около 728 млн человек. В соответствии с данными ООН к 2050 г. оно сократится до уровня между 557 и 653 млн человек. Особый ущерб в этом плане понесет Германия, население которой уменьшится больше всех: к середине века прогнозируется где-то около 60 млн человек.

Экономический фактор. Формально объем экономики Европы даже превышает экономику США с ВВП более 14 трлн долл. Но проблема в том, что Европа не едина. «По этим причинам говорить о Европе как единой целостности типа Соединенных Штатов или Китая было бы иллюзорным». Это коллекция государств. Каждая страна Европы имеет свои национальные интересы. И поэтому «главное взаимодействия происходит не между Европой и остальным миром, а между самими европейскими государствами. В этом смысле поведение Европы больше напоминает Латиноамериканский континент, чем великую державу».

Следует признать, что в этом вопросе Фридман прав. Поэтому обычное сопоставление потенциалов всех европейских стран с потенциалом США, к которому любят прибегать прежде всего ученые-европеисты совершенно не корректно. Несмотря на то, что Европа являет собой интегрированное экономическое пространство, оно не соответствует уровню и масштабам политического единства европейских государства. Национальные политики, особенно в области безопасности, даже учитывая НАТО, существенно разнятся. В этом серьезное противоречие, которое марксисты бы определили, как противоречие между базисом и надстройкой. Как будет решаться это противоречия, я выскажусь ниже, когда перейду к своим прогнозам.

Здесь же хотелось бы обратить внимание еще на одно место в рассуждениях Фридмана касательно Европы.

Современное падение значимости Европы Фридман объясняет и культурологическим фактором. Оставляя в стороне его рассуждения о культуре, которая, по его мнению, описывается терминами варварство, цивилизация и декаданс, он помещает Европу на третью, так сказать, перезревшую стадию, т.е. декаданса, которой на все наплевать. Она уже ни во что не верят и ничего не добивается. В отличие от Европы США находятся на стадии варварства, а посему у них есть куда стремиться: ко второй стадии – цивилизации.

Китай – бумажный тигр

Фридман представляет ту часть американских ученых, которые весьма скептически оценивают будущую роль Китая. Он пишет: «Я не разделяю точки зрения, что Китай станет одной из главных мировых держав. Я даже не верю, что он сохранится как объединенная держава». Такой подход вытекает из общей концепции геополитики, сторонником которой он является. Аргументы чисто геополитического свойства. Он рассуждает так.

Во-первых, Китай фактически является «островом». Он окружен непроходимыми территориями, что изолирует его от остального мира. На Севере Сибирь и монгольские степи, на юго-западе непроходимые Гималаи. На юге границы с Мьянма (Бирма), Лаосом и Вьетнамом – горы и джунгли. На Востоке океан.

Во-вторых, Китай на протяжении многих веков не был великой морской державой, а строительство морского флота требует не только долгого времени, но и создание хорошо-тренированных и обученных моряков. Следовательно, по логике Фридмана, он не сможет контролировать океаны, без чего невозможно претендовать на статус глобальной державы.

В-третьих, Китай внутренне не стабилен. Прибрежная часть процветает, но большинство китайцев живут во внутренних районах, и они бедны. Это ведет к трениям, конфликтам и нестабильности.

В-четвертых, не надо обольщаться и современным ростом экономики. Но более важный вопрос, является ли этот рост выгодным? – Нет, отвечает Фридман. Этот рост в действительности не усиливает экономику. «И если и когда он затормозится, например, из-за рецессии в Соединенных Штатах, вся структура может очень быстро рухнуть».

Сей прогноз Фридмана не сбился уже через полгода после выхода книги. Несмотря на рецессию и спад американской экономики, китайская экономика демонстрирует чудеса роста в условиях мирового экономического кризиса. Между прочим, прогнозы американских ученых относительно Китая страдают одним стратегическим недостатком: они «забывают», что Китай это не просто Китай, а КНР, социалистическое государство, управляемое Коммунистической партией Китая. И поэтому проблемы там будут решаться не так, как на Западе, не по калькам буржуазных экономистов.

Но продолжим. Фридман пишет, что экономические решения принимаются в угоду политических целей. И отсюда, дескать, коррупция, неэффективность.

В-пятых, не верит Фридман и в «капитализм» Китая. Дело в том, что многие американские и вообще западные эксперты, когда пишут о росте китайской экономики, постоянно подчеркивают, что это происходит благодаря капитализму. И что вообще-де

Китай никакая не социалистическая держава, а капиталистическая, правда, со своими особенностями. Фридман же считает иначе.

«Китай, – пишет он, – вроде бы капиталистическая страна с частной собственностью, банками и со всеми атрибутами капитализма. Но это не настоящий капитализм в том смысле, что рынок не определяет местоположение капитала». Но это уже и не социализм, поскольку размылись социалистические идеалы.

В его понимании, китайский режим опирается на три столпа. Один – многочисленная бюрократия. Второй – военно-промышленный комплекс (у него *military-security complex*). Что же касается третьего столпа – идеологических принципов Коммунистической партии, то они исчезли. Поэтому лидеры Китая прекратили делать ставку на «коммунизм», а переключились на национализм, естественным компонентом которого является ксенофобия. «Идея Китая как великой державы заменит потерянную идеологию коммунизма. Такая идеология будет практиковаться и в 2010-е годы», – полагает Фридман.

Правда, это его «положение» списано из официальных документов Пентагона о Китае, в одном из которых говорится следующее: «В качестве замены провалившейся коммунистической идеологии объединить население и мобилизовать политическую поддержку, партийные лидеры положились на экономические достижения и национализм в качестве базиса законности режима». - Видимо, Фридман имеет тесные контакты не только с представителями ЦРУ, но и Пентагона. Думают уж очень одинаково. Хотя, возможно, я на него наговариваю. В отличие от Фридмана, Пентагон считает, что «политический и экономический рост Китая с его глобальным влиянием оказывает значительное воздействие на АТР и на мир».

Каковы же перспективы Китая? По мнению прогнозиста, у него три возможных варианта:

Первый. Продолжать бесконечный астрономический рост. Но такого в истории не было, и Китай не станет исключением. Множество дисбалансов, которые надо будет исправлять и корректировать.

Второй. Ре-централизация Китая. То есть усиление централизации на новой основе. Этот сценарий более вероятен, чем первый.

Третий. Под давлением экономических проблем (т.е. спада экономики) Китай распадается в соответствии традиционными региональными линиями, в то время как центральное правительство ослабеет и станет менее сильным. Традиционно это более хороший сценарий для Китая, в результате которого получают выгоды состоятельные классы, а также иностранные инвесторы. Это приведет Китай к положению, существовавшему до Мао, с региональным соперничеством и, возможно, даже конфликтами с центральным правительством, борющимся за контроль.

Закономерно, что для США, как и для всего Запада, самым привлекательным сценарием является именно распад Китая, в котором он пребывал во времена Чан Кайши, когда великие державы могли весьма эффективно эксплуатировать территорию этой страны. Это мечта Запада.

Тем не менее Фридман теоретически не исключает, имея в виду китайский национализм (совмещенный с опытом исторического прошлого), что объективными врагами Китая являются именно США и/или Япония. Россия в таком качестве им отвергается. Однако из-за технологической отсталости и геополитических факторов вероятность военной конфронтации с названными двумя державами расценивается им как минимальная.

Китай в принципе, по его мнению, не представляет «разломную линию»[3] в следующие 20 лет. Массив внутренних проблем не оставит ему сил для активного участия в системе международных отношений на протяжении всего XXI века. А его роль будет сведена к такому варианту, который, между прочим, неоднократно высказывался и другими учеными, в том числе и российскими.

«Слишком отсталый для того, чтобы бы бросить вызов кому-то, Китай это страна, которую США будут пытаться поддерживать и использовать в качестве противовеса России».

Не завидную судьбу уготовил Фридман Китаю. Как великую державу он списывает Китай уже к концу 2020-х годов. Единственное утешение, что его прогноз в отношении этой державы явно не сбудется.

СССР-Россия – угроза Европе

России в этом смысле повезло больше, поскольку, по его прогнозу, страна сойдет с мировой арены как весомый субъект только 2030-е годы. Но по порядку.

Фридман напоминает, что Россия, будучи «порцией» Европы, постоянно находилась в конфликтах с основными государствами континента, прежде всего с Францией, Германией и Польшей. Далее анализ России идет на базе все той же геополитики.

Россия действительно стала великой державой во времена СССР, но ее поражение определили законы геополитики. Начавшаяся после Второй мировой войны холодная война носила глобальный характер, хотя ее сердцевиной и были американо-советские отношения. Однако США в силу своей «океаничности» имела преимущества над материковым СССР. Эти преимущества позволили США успешно проводить политику сдерживания Советов, в то время как Советы были не в состоянии ответить на это сдерживание. Причем, само сдерживание определялось не случайным

выбором США из многих альтернатив. «Это был единственно возможный ответ Советскому Союзу», – утверждает американец.

Проигрыш в холодной войне обернулся «коллапсом коммунизма» не только в Советском Союзе, но и во всей Восточной Европе. Именно после декабря 1991 г., считает Фридман, и началась американская эра.

«После распада Советского Союза в конце 20 века иностранные державы кинулись, чтобы использовать преимущества российской экономики, создав эру хаоса и нищеты. Они также пытались интегрировать, насколько они были в состоянии, российскую империю в сферы собственного влияния. Восточная Европа была поглощена в НАТО и ЕС. Балтийские страны также были встроены в НАТО. Соединенные Штаты вошли в тесные взаимоотношения с Грузией на Кавказе и с Центрально-азиатскими странами, в частности, после 11 сентября (2001 г.), когда русские разрешили военным силам Соединенных Штатов войти в районы, где они вели войну в Афганистане. Особое значение имеет то, что Украина двинулась на союз с Соединенными Штатами и ушла от России – это был решающий пункт в истории России.

Именно этому событию Фридман придает исключительный смысл. Он пишет: «Оранжевая революция на Украине, от декабря 2004 г. до января 2005 г., стала моментом, когда мир после холодной войны закончился для России. Русские рассматривали события на Украине как попытку Соединенных Штатов втянуть Украину в НАТО и таким образом зафиксировать стадию российской дезинтеграции. Откровенно говоря, в какой-то степени российские представления на этот счет были верными. ... Если Запад добьется успехов в доминировании над Украиной, Россия останется не защищенной».

Фридман замечает, что и на других направлениях происходит дезинтеграция России. В данном случае он намекает на фактическую отдаленность Кавказа от России и стран Центральной Азии. Причем, это еще не конец. «Россия продолжит фрагментироваться до тех пор, пока она не вернется к средневековым границам».

Между тем будут происходить такие события.

«Россия, – прогнозирует Фридман, – не станет глобальной державой в следующем десятилетии, и у нее не будет выбора, кроме как стать главной региональной державой. Это означает, что она столкнется с Европой. Русско-европейские границы остаются разрывной линией».

На европейском театре Украина и Белоруссия могут попасть в руки врага России – НАТО. Тогда, как уже говорилось, Россия окажется в смертельной опасности.

Почему? Логика такая. Исходя из опыта прошлых войн с Наполеоном и Гитлером, Россию как бы спасала пространственная «глубина». А без Белоруссии и Украины такой глубины уже не будет. «Конечно, – пишет Фридман, – абсурдно воображать, что НАТО представляет угрозу России. Но русские думают в терминах двадцатилетних циклов, и они знают, как быстро абсурд становится возможным».

На самом деле эти «циклы» придумал сам Фридман. И, конечно же, рассуждения о «глубине» в век ракетно-ядерной техники выглядят несколько странными. Тем более что, как уверяет американец, будущие войны будут вестись главным образом из космоса. Но такова логика геополитического мыслителя.

Чтобы избежать потери «глубины», Россия предпримет весьма решительные шаги. Фридман прогнозирует: «Возвращение Белоруссии и Украины в российскую сферу влияния произойдет в следующие пять лет». Это приведет к подписанию Договора о совместной оборонной системе с Белоруссией, к которому присоединится союзная Украина. В результате границы такого альянса соприкоснутся с Прибалтами и Польшей. Нейтрализация прибалтов начнется в середине 2010 г.

Во внутренней политике «Россия, как и прежде, сфокусируется на существующей промышленности скорее, чем на развитии новых. Это будет означать увеличение продукции нефти и природного газа, а не разработку новых энергетических источников. В результате, она не будет идти в передовиках технологического развития, которая станет доминировать в последней части века».

Фридман отвергает разговоры о слабой армии России. По крайней мере к 2010 г. У России будет наиболее эффективная армия в регионе. И к 2015-2020 гг. у нее будет потенциал, который может бросить вызов любой державе, которая попытается расположить свои силы в регионе, даже Соединенным Штатам.

С этого момента «Россия станет главной стратегической угрозой для Европы. Россия заинтересована не в завоевании Европы, а в восстановлении своего контроля над бывшим Советским Союзом».

Поведение западноевропейских держав будет непредсказуемым, особенно поведение Германии. Противодействие будут оказывать Восточно-Европейские государства. Фридман считает, что к 2015 г. будет создан блок государств из бывших советских сателлитов, к которому присоединится Польша, которая и возглавит его. Этот блок, по его мнению, будет более динамичным, чем западноевропейский. Естественно, США будут на стороне антироссийского блока.

Польша – антирусская сила

Поскольку Польше Фридман придает глобальное значение в XXI веке, несколько слов о ней. Он напоминает, что Польша однажды в XVI веке уже была великой державой. И станет вновь. Два фактора играют на это. Первый связан со значительным уменьшением роли Германии (сокращающееся население, потеря экономического динамизма), которая уже не захочет военной конфронтации с Россией. Второй относится к России, которая начнет прижимать ее с Востока. США будут на стороне Польши, предоставляя Варшаве массивную экономическую и техническую поддержку. В результате «Польша станет лидирующей державой в коалиции государств против русских».

Низкий уровень глобальной конфронтации начнется с 2015 г. и будет интенсифицироваться к 2020 г. Ни одна сторона не пойдет на риск войны, но обе будут маневрировать.

К 2020 г. эта конфронтация будет доминантной глобальной проблемой и каждый будет думать о ней, как постоянной проблеме. Но она не будет такого типа, как первая холодная война. У русских не будет хватать сил для захвата всей Евразии, и они по-настоящему не превратятся в глобальную угрозу. Однако будут региональной угрозой и именно в этом контексте Соединенные Штаты будут вынуждены отвечать на этот вызов.

При этом Фридман не исключает и такого оборота событий. Он пишет: «Четкую линию продвижения Восточных европейцев невозможно предсказать. Тем не менее представить оккупацию С.-Петербурга Эстонией, или Минска Польшей, или Киева Венгрией не более сложно, чем оккупацию русскими Варшавы, Будапешта или Берлина».

На естественную реакцию: «это же бред!» Фридман может указать, что, разве не бредом было предполагать в 1985 г. распад СССР всего лишь через 6 лет. Несмотря на все это, Россия к 2020 г. будет доминировать в Центральной Азии и на Кавказе и, возможно, поглотит Молдавию, но не сможет абсорбировать балтийские страны или доминировать над любой страной западнее Карпат.

А далее Фридман прогнозирует совсем не легкую судьбу России. После 2020-х годов военный потенциал страны еще раз подвергнется развалу. В этой связи он пишет: «Если раньше коллапс Советского Союза привел олигархов к контролю российской экономики, коллапс 2020-х годов приведет к возвышению региональных лидеров, идущих своим путем».

Этот процесс будет происходить и в 2030-е годы, когда Евразия станет раем для «браконьеров». Имеется в виду, что центральная власть ослабнет, и периферийные власти используют возможности, чтобы эксплуатировать центр.

В свою очередь не будут дремать и главные «браконьеры». Фридман имеет в виду следующее.

Три нации используют открывшиеся возможности. Япония начнет эксплуатировать приморские районы России, а также восточную часть Китая. Турция устремится на Север в сторону Кавказа и далее. Наконец, Альянс восточноевропейских государств, возглавляемой Польшей, включая балтийские государства, Венгрию и Румынию, использует возможности, в том числе возможность защитить себя от России. А заодно и от Германии.

Все это на руку США, которые сами не стремились активно вмешиваться в события. «Если Россия раздробиться до такой степени, что это создаст хаос в Евразии, то против этого Соединенные Штаты возражать не станут, поскольку великая стратегия Соединенных Штатов всегда нацеливалась на фрагментацию Евразии как первой линии обороны для контроля Соединенными Штатами морей. Таким образом Соединенные Штаты имели все причины содействовать этому процессу; Россия же имела все причины блокировать это».

Российско-американская конфронтация в принципе неизбежна, поскольку, как пишет Фридман, русские не смогут избежать того, чтобы не воссоздать свою былую мощь, а Соединенные Штаты не могут избежать конфронтации, чтобы этому не противодействовать. «Но в конце концов русские не смогут ее выиграть. Их глубокие внутренние проблемы, резкое уменьшение населения и слабая инфраструктура, безусловно, делают долгосрочную перспективу их выживания весьма блеклой. И вторая холодная война, менее угрожающая и менее глобальная, закончится как и первая коллапсом России».

Любопытно, что в последующем, говоря о космосе и космических войнах, Фридман ни словом не упомянул военно-космические потенциалы ни России, ни Китая. Не говоря уже о ядерных потенциалах этих держав. Видимо, он предполагает, что к 2020-м годам эти потенциалы или сгниют, или попадут в руки «браконьеров».

Турция и мусульманский мир

В прогнозах Фридмана конфликт («война») США с исламским миром завершится до 2020 г., после чего лидирующее место в этом мире займет Турция, которая удачно воспользуется хаосом на Балканах, Кавказе и в арабском мире. Уже к 2020 г. она станет входить в десятку самых мощных экономических держав мира (в 2007 г. она занимала 16 место в мире с ВВП около 600 млрд долл.), превратившись, по словам Фридмана, в «стратегическое государство». В ходе противостояния России с Восточно-Европейскими государствами Турция будет на стороне последних, создавая

постоянные препятствия России в Черном море, например, блокируя ее выход в Средиземное море.

В следующем десятилетии у Турции возникнут серьезные противоречия в борьбе за Европу, что приведет ее к конфронтации не только с Польшей, но и с Соединенными Штатами, вплоть до участия в глобальной мировой войне против своего бывшего союзника.

Япония – превращение в политическую державу

К середине XXI века Япония, наконец-то, будет вынуждена двинуться в сторону превращения в политическую державу.

В этой связи Япония к 2040 г. совершит неожиданный кульбит, превратившись в одного из главных стратегических врагов США. В качестве объяснения такой метаморфозы выступает аргумент, связанный с народонаселением Японии.

Фридман пишет, что к 2050 г. население Японии сократится до 107 млн человек (в настоящее время - 127 млн человек). При этом 40 млн в возрасте выше 65 и 15 млн ниже 14 лет. С 55-миллионным населением, пригодным к работе, Японии трудно будет управлять своей экономикой. Именно из-за решения своей демографической проблемы Японии ничего не останется делать, как установить своего рода доминирование над Китаем. Но чтобы доминировать, Японии надо будет вторгнуться в Китай даже вопреки ее желаниям. «Последним средством Японии будет усиление милитаризма, который, даже если на это понадобится долгий путь, придется утвердить у себя. В 2020-е и 2030-е годы, когда китайская и русская нестабильность усилится, а иностранное присутствие увеличится, японцы, как и другие, должны будут защищать свои интересы».

С одной стороны, это будет не так сложно сделать, поскольку, по версии Фридмана, к этому времени, Китай если еще не распадется, то начнет распадаться, но, с другой стороны, это как раз и вызовет конфликт с Соединенными Штатами, поскольку последние, хотя и в связи антирусской политикой (Китая), все равно собирались его поддерживать.

Как бы там ни было, к 2040 г. сформируются две коалиции: на одной стороне США, Польша, на другой – Япония и Турция, обе, готовящиеся к космической мировой войне. Поскольку американцы-де это предвидят задолго, то готовятся они к ней фундаментально.

2040-е годы – прелюдия звездной войны

Так называется 9 глава книги, в которой речь идет о военно-космических приготовлениях США. Что нас особенно интересует в настоящей монографии.

Фридман повествует, что в течение 2030-х годов Соединенные Штаты начнут программу коммерциализации космоса, фокусируясь на производстве энергии. Период до 2040 г. займет фаза НИОКР. Коммерциализации космоса в основном будет осуществляться за счет робототехники. Человеческий же фактор будет использоваться только для очень сложных работ. За это же время будет создана соответствующая инфраструктура.

К этому времени Соединенные Штаты прекратят посылку войск на дальние расстояния на горюче-затратных машинах для демонстрации мощи. Вместо этого они построят систему сверхзвуковых беспилотных самолетов, которые будут базироваться на американской территории, но контролироваться из космического командного центра на геостационарной орбите. Имеются в виду некие центры, или платформы, названные Фридманом «Боевые звезды» (Battle Stars).

Боевые звезды, по его предположению, будут обладать высокой степенью выживаемости. «У нее будет большая платформа, на которой разместятся десятки или сотни людей. Она будет сооружена из современных материалов и множества корпусов таким образом, что лазер или другие высоко-энергетические лучи будут не в состоянии ее разрушить. Она также будет загружена сенсорными системами так, что будет способна видеть приближающиеся объекты на больших расстояниях и будет тяжело вооружена реактивными снарядами и энергетическими лучами, которые будут в состоянии разрушить все, что ей угрожает».

Фридман предполагает, что таких платформ-звезд будет три. Главная Боевая звезда будет помещена на геостационарной орбите над экватором около берегов Перу. Вторая будет помещена над Папуа – Новой Гвинеей и третья над Угандой. Эти три Звезды будут размещены почти с точным интервалом, деля Землю на три секции. Установление Боевых звезд, введение нового поколения оружия, управляемого из космоса, и агрессивное политическое давление, соединенное с экономической политикой, – все это будет предназначено для сдерживания Японии и Турции.

Касаясь сверхзвукового беспилотного самолета, Фридман пишет, что Соединенные Штаты в настоящее время уже вовлечены в развитие сверхзвуковых систем, способных двигаться со скоростью более чем в пять раз выше скорости звука. Оборудованный тем, что мы называем быстро крутящимися двигателями, самолет имеет не ракетный, а воздушно-реактивный двигатель. Их радиус действия сейчас ограничен. Но поскольку быстро крутящиеся двигатели в XXI веке будут развиваться

наряду с новыми материалами, которые смогут противостоять экстремально высоким температурам, вызванные трением воздуха, то и радиус действия и скорость будут увеличены.

Соединенные Штаты также создадут (совершенно секретно, поскольку договоры с прошлого века еще будут в силе) ракеты, которые могут быть запущены из космоса с разрушительным эффектом с очень большой скоростью по целям на поверхности (земли). Если платформы будут отрезаны от наземной коммуникации, они будут способны вести боевые действия из космоса автоматически.

«Глобальная война, следовательно, будет космической войной» (р.180). Вполне очевидно, что немалую роль в ней должны сыграть и спутники, которые станут естественной целью космического оружия XXI века. Еще до 2020 гг. будут запущены многомиллиардные спутники на орбиту, хотя их работа с военной точки зрения и не будет иметь особого значения. Проблема со спутниками заключается в том, что они постоянно нуждаются в ремонте. Экипажи современных шаттлов занимаются починкой, но когда спутников станет слишком много, понадобятся постоянные кадры по их ремонту.

Но дело не только в этом. Наиболее дорогая часть космоса – это запуск. Постоянный запуск людей в космос не экономичен. Поэтому появятся постоянные системы в виде ремонтных станций, которые за 20 лет функционирования на орбите станут нормой.

Глобальная космическая война

В любом случае геостационарная орбита является стратегической и, следовательно, она будет находиться под военным прицелом. Однако орбиты будут только одним из стратегических пунктов конфликта. Другим будет поверхность Луны. И как бы это парадоксально не звучало, базы на Луне представляют стабильную платформу для слежения на поверхности земли и для любого конфликта в космосе. Поддерживать и защищать базы на Луне будет легче, чем на орбитальных системах.

А вот несколько философских откровений Фридмана, которые явно положены в основу всех его прогнозов. – Договоры или отсутствия таковых не имеют никакого значения, поскольку **там, где есть человечество, будут и войны**. И коль человечество двинулось в космос, значит будут войны и в космосе. **Кто будет контролировать космос, тот будет контролировать и моря**. К середине века человечество будет иметь в космосе военные миссии на несколько десятилетий.

Однако, по мнению Фридмана, Луна будет освоена не только США, но и Японией. К 2040 г. японцы там будут иметь значительную колонию. А к середине XXI века они захотят разрушить Боевую звезду. Они должны будут атаковать ее из неожиданного направления с неожиданными средствами. (Также как в свое время сделали это на Тихом океане.) Скорее всего, это произойдет именно с Луны. К этому времени японцы установят множество лунных баз, но одна из них будет предназначена для военного использования с гражданским прикрытием. В глубоких пещерах совершенно секретно японцы создадут серию реактивных снарядов, которые просто будут сделаны из лунных скал. Скалы достаточно тяжелы относительно своего объема. Нечто с размером компактной машины весом в тонны. На чрезвычайно большой скорости кинетическая энергия скалы может быть фантастической, способная разрывать большие структуры. На безвоздушной Луне без трения или аэродинамических проблем их можно будет хорошо сделать. Ракеты и баки с горючим легко прикрепить к скале и запустить.

Эти реактивные снаряды будут иметь две характеристики: достаточно тяжелые, чтобы благодаря кинетической энергии разрушить Боевую звезду, но достаточно маленькие, чтобы быть выведенной на орбиту ракетой, используя преимущества низкой скорости Луны относительно Земли (или низкой второй космической скорости Луны относительно Земли). Имея в виду скорость, на основе которой ракета может нанести удар по Боевой звезде, несколько фунтов будет достаточно.

Фридман предполагает, что свою космическую программу Япония будет делать в секрете даже от своего союзника – Турции.

Таким образом, именно Япония начнет мировую космическую войну при такой раскладке сил. Коалиция – Япония и Турция против США, Германии, Польши и Китая. Кстати, целью Турции является захват Балкан, Кавказа, Центральной Азии. Имеется также в виду, что Япония бьет американцев в космосе (судя по всему, заодно и китайцев), а Турция их союзников на земле. Фридман не забыл упомянуть, что к тому времени основными ядерными державами будут, помимо США, Япония, Турция, Польша и Индия. (Без объяснения причин Фридман утверждает, что Индия, несмотря на свои размеры, не будет участвовать в этой игре.) (!)

Фридман в деталях расписывает начало войны, демонстрируя знания хитрой японской психологии. Она начнется **24 ноября в 5 часов дня 2050 г.** Именно с этого момента Токио начнет атаковать одну из Боевых звезд. Столь же детально он расписывает ход боевых действий как в космосе, так и на Земле. – Эту часть я пропускаю. Важен исход. – Он оказывается не совсем однозначен, поскольку конец войны, 2052 г., Фридман обозначил как «патовую ситуацию». Результаты, тем не менее, такие.

Погибших около 50 000 человек, в основном в Европе во время турецко-германского столкновения, другая часть – в Китае. (Здесь «поработали» японцы.) Соединенные Штаты сами потеряют несколько тысяч, многих в космосе, некоторых на собственной территории из-за первоначальных атак на Соединенные Штаты, некоторых в Европе в ходе операций по поддержке Польши. «Это будет мировая война в буквальном смысле слова, но имея в виду технологические качества в точности и скорости, она не будет тотальной войной-обществ, пытающихся аннигилировать общества».

А вот очень убедительный и ожидаемый вывод: эта война будет иметь одну общую черту со Второй мировой войной. «В конечном счете Соединенные Штаты, потерявшие меньше всех, выиграют больше всех».

2060-е годы – золотое десятилетие

В прогнозах Фридмана 2060-е годы станут Золотым десятилетием, естественно, для США и их союзников, в первую очередь Польши.

«Наиболее важным исходом войны будет договор, который формально передаст Соединенным Штатам исключительные права на милитаризацию космоса. Другим державам предоставится возможность использовать космос в невоенных целях под контролем Соединенных Штатов. Это будет просто договор признания военной реальности».

В Европе же в большем выигрыше оказывается Польша. «Польша создаст конфедеративную систему управления для своих бывших союзников и будет напрямую управлять Белоруссией. Она будет экономически слаба и серьезно повреждена войной, но она будет иметь территорию и время для восстановления. Поражение Франции и Германии от Польши (об этом Фридман тоже писал в соответствующем разделе – А.Б.) решительно сместит силу в Европе на Восток. В определенном смысле упадок Атлантической Европы, который начался в 1945 г., полностью завершится в 2050 г.».

После космической войны правящие круги США будут постоянно испытывать синдром всевозможных космических угроз, который приведет к резкому увеличению расходов на космические программы.

«Соединенные Штаты таким образом вынуждены будут построить массивную инфраструктуру в космосе, начиная от спутников на низкой орбите до космических станций с экипажами на геостационарной орбите, сооружения на Луне и спутники,

вращающиеся вокруг Луны. Многие из этих систем будут обслуживаться робототехникой или просто будут сами по себе роботами. Очевидное развитие в робототехнике в предыдущие полстолетия будут сопровождаться аналогичным освоением космоса».

Фридман отмечает, что НАСА, разработавшая еще в 1970-е годы систему космической солнечной станции (space solar power /SSP/), «использовала» ее в войне 2050 г. А в космических энергетических проектах 2060-х годов такие системы будут каждодневной нормой. (Видимо, имеется в виду для использования в мирных целях.) С энергетических точек зрения космос станет более важным, чем Саудовская Аравия, – заключает Фридман.

Далее он прогнозирует бурное развитие компьютерной техники, генетики и некоторых других аспектов науки и техники, а также социальной жизни США, но в слишком общих чертах.

Однако всю эту идиллию нарушит в следующее 20-летие, в 2080-е годы, ... Мексика, которая к концу 2060-х годов возникнет как одна из великих экономических держав в мире. Мексика будет рассматривать себя как соперник Соединенных Штатов и будет вступать на континентальную и мировую арену... . «К 2080 г. я ожидаю серьезную конфронтацию США с Мексикой. Исход ее не будет ясен в 21 веке, он может продлиться за его пределами».

Бразилия тоже растущая держава, но на поколение позже Мексики. «Бразильцы определенно будут иметь космическую программу к 2060-м годам, но не всеобъемлющую и не привязанную к геополитическим нуждам».

Но больше всего Фридмана интересует именно Мексика, отношения с которой станут центральными для США в конце XXI века. Этот сюжет я пропускаю.

* * *

Фридман понимает, что сделанные им прогнозы не могут характеризоваться как научный анализ будущего. Поэтому в конце книги на всякий случай оговаривается: «То, что я пытался сделать в этой книге, – почувствовать (sense) 21 век прежде всего с геополитической точки зрения». Обращаю внимание на слово «чувствовать». Причем чувствует он совершенно по-американски. Он продолжает: «Я могу ошибаться по многим вещам. В самом деле, я могу ошибиться насчет стран, которые станут великими державами и как они будут сопротивляться Соединенным Штатам. Но в чем я уверен, так это в том, что поведение США в международной системе будут ключевой проблемой в 21 веке и другие страны столкнутся с их возвышением. ...И еще, что

Соединенные Штаты очень далеки от края падения, они фактически только начали возвышаться».

Конечно, вряд ли составит большого труда опровергнуть прогнозы Фридмана, но эти опровержения также вряд ли будут убедительными, поскольку их трудно проверить. В конце концов не важно, прав Фридман или нет. Здесь важно, что Фридман нарисовал желательную для США картину мира, о которой мечтает не только он один. Он в концентрированной форме выразил желания и надежды достаточно большого сегмента американских ученых и политиков, которые мыслят и действуют именно в духе сценария Фридмана. Будет ли осуществлен этот сценарий или не будет, – вопрос гипотетический. Но важно быть готовым и к вариантам, расписанным Фридманом.

Алекс Бэттлер

Независимый эксперт

Нью-Йорк, США

[1] Аналогичные книги, написанные журналистами, я не рассматриваю из-за их несерьезности.

[2] *Friedman George*. The Next 100 years. A Forecast for the 21st century.

[3] В концепции Фридмана, «разломная линия» - это очаги или точки геополитического пространства, которые определяют структурные изменения в мировых отношениях.

27.01.2010